

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-1-72-79>

Развитие правового обеспечения личной безопасности обучаемых в образовательных организациях высшего образования США

Г. В. Федулов

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

Development of Legal Provision of Personal Security of Students in Educational Institutions of Higher Education in the United States

G. V. Fedulov

Post-Graduate Student of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

Аннотация

В работе приведены результаты исследования основных общих особенностей развития правового обеспечения личной безопасности обучающихся и выпускников, в том числе постдоков, американских университетов и колледжей в условиях распространения коронавирусной инфекции, усугубляющих финансово-экономический кризис глобального масштаба, а также негативно влияющих на неприкосновенность студентов, вынужденно находящихся на удаленном обучении в университетских кампусах. Предметом исследования послужили отношения, возникающие в процессе реализации прежде всего гражданско-правовых и отчасти административно- и уголовно-правовых отношений между администрацией и преподавателями университетов и колледжей, с одной стороны, и студентами – с другой, а также между студентами при межличностном общении, в процессе которого возникают ситуации противоправного характера, требующие разрешения в первую очередь посредством использования гражданско-правовых методов и средств профилактики и противодействия для обеспечения личной безопасности субъектов образовательной деятельности. В процессе проведения исследования были использованы логический, аналитический, историко-правовой, эмпирический, метод стратегического управления, инструментальный и другие методы познания объективной реальности в рассматриваемой юридической области. Научную новизну исследования составили новационные подходы к правовому обеспечению личной безопасности студентов (выпускников) вузов США, результатами которых явились следующие основные выводы, в соответствии с которыми, во-первых, сложившееся негативное положение дел в отношении обучающихся, в том числе аспирантов PhD, а также постдоков и ассистентов профессоров, может быть исправлено посредством пересмотра законодательной политики в области грантового обеспечения, позволяющего поощрять увеличение числа научно-образовательных благотворительных фондов (сделать это действительно выгодным и для государства, и для бизнес-сообщества), имеющих существенные финансовые возможности, и тем самым расширить возможности финансовой поддержки указанной категории лиц за счет заключаемых с ними наряду с трудовыми договорами договоров гражданско-правового характера на проведение научных исследований, а также осуществление ими учебной и учебно-методической деятельности; во-вторых, в современном обществе нет места такого рода правилам, которые установлены на сегодняшний день действующей редакцией Раздела IX Свода законов США. В свою очередь университеты должны и далее самостоятельно поддерживать в своих стенах должный порядок и дисциплину исходя из гражданско-правовых норм деликтного и договорного права (что более всего, по нашему мнению, подходит именно для гражданско-правовых методов обеспечения личной безопасности студентов и иных непосредственных участников образовательного процесса), а также при необходимости с помощью административного и уголовного законодательства, которое, как известно, автоматически прекращают действие гражданско-правовых норм, если происходят соответствующие случаи исключительного характера, тре-

бующие прямого вмешательства правоохранительных органов государства. Такой режим позволил бы применять разные подходы, соответствующие многообразию имеющихся социальных и правовых институтов. Тем не менее до тех пор пока правительство Соединенных Штатов будет обеспечивать соблюдение регламентов Раздела IX Свода законов США, только четко сформулированные правила будут способствовать обеспечению личной безопасности студентов и других участников образовательной деятельности, защищать надлежащие для исполнения внутриуниверситетские управленческие процедуры и свободу слова и университетскую культуру в целом, которые приносятся ими в жертву, из-за фактического «безумия» молодых людей – студентов и некоего, имеющего нередко политический окрас, пыла вузовских администраторов среднего уровня.

Ключевые слова: юриспруденция, право, гражданский, образование, безопасность, договор, риск, организация, среда, сфера, деятельность, кризис, пандемия, студент, выпускник, постдок, университет, колледж, противодействие, посягательство, COVID-19.

Abstract

The paper presents the results of a study of the main general features of the development of legal support for the personal safety of students and graduates, including postdocs, American universities and colleges in the current conditions of the spread of coronavirus infection, which exacerbate the financial and economic crisis on a global scale, as well as negatively affecting the integrity of students who are forced to study remotely on university campuses. The subject of the study was the relations that arise in the process of implementing primarily civil law, as well as, in part, administrative- and criminal law relations between the administration and teachers of universities and colleges on the one hand and students on the other, as well as between students in interpersonal communication, in the process of which situations of an illegal nature arise that require resolution primarily through the use of civil law methods and means of prevention and counteraction to ensure the personal safety of subjects of educational activity. In the process of conducting the study, logical, analytical, historical and legal, empirical, strategic management, instrumental and other basic methods of cognition of objective reality in the legal field under consideration were used. The scientific novelty of the study was made up of innovative approaches to the legal provision of personal security of students (graduates) of US universities, the results of which were the following main conclusions, according to which, first, the current negative state of affairs in relation to students, including PhD students and postdocs and assistant professors, can be corrected through the revision of legislative policy for grant support, allowing you to promote an increase in the number of scientific-educational charities (to make it really profitable for the state and for the business community) who have substantial financial capabilities, and thereby expand the possibilities for financial support of this category of persons due to be concluded with them, along with employment agreements, contracts of civil nature for scientific research, as well as the implementation of their educational and methodological activities and, secondly, in modern society there is no place at all for such rules, which are established today by the current version of Title IX of the Code of Laws of the United States. In turn, universities should continue to independently maintain proper order within their walls and discipline themselves by civil law methods - general rules of tort and contract law (which, in our opinion, is most suitable for civil law methods of ensuring the personal safety of students and other direct participants in the educational process), as well as, if necessary, administrative and criminal legislation, respectively, which are known to automatically terminate civil law norms if there are relevant cases of an exceptional nature that require direct intervention by law enforcement agencies of the state. Such a regime would allow different approaches to be applied, corresponding to the diversity of existing social and legal institutions. And yet, as long as the United States Government enforces the regulations of Title IX of the United States Code of Laws, only clear and well-defined rules will help ensure the personal safety of students and other participants in educational activities, protect proper intra-university management procedures and freedom of speech from the university culture that they sacrifice because of the actual «insanity» of young people – students and a certain fervor of middle-level university administrators, which often has a political connotation.

Keywords: jurisprudence, law, civil, education, security, contract, risk, organization, environment, scope, activity, crisis, pandemic, student, graduate, postdoc, university, college, counteraction, encroachment, COVID-19.

Новые, необычные для нашего поколения условия, в которых оказалось все мировое сообщество, характеризующиеся неблагоприятной финансово-экономической ситуацией, активно развивающейся на фоне пандемических явлений, вызванных распространением коронавирусной

инфекции COVID-19, приводят не только к заражению большого числа людей, но и росту числа противоправных деяний, совершаемых в том числе в молодежной среде. В сложившихся условиях возникает объективная необходимость выработки новационных методов правового обеспечения

безопасности обучаемых в образовательных организациях высшего образования (студентов), повышения их правового статуса как объектов и одновременно субъектов безопасности не только с помощью административно- и уголовно-правовых, но и гражданско-правовых методов.

В связи с этим полагаем важным обратиться к опыту США, где студенты обычно отрицают свою принадлежность к отдельному классу общества. Скорее они относят себя в силу сложившихся традиций к «доклассовому» [4] (pre-class) обществу, поскольку пока не влились в ряды производственных и интеллектуально состоявшихся социально-экономических формаций.

Современные студенты в индустриально развитых государствах мира, в том числе в США и в России, могут только надеяться, что в случае успешного окончания образовательной организации, прежде всего университета или колледжа, со временем смогут стать частью среднего класса. Это в свою очередь означает, что они станут наемными работниками, которых в США не вполне корректно, по нашему мнению, называют принадлежащими к «рабочему классу» [3].

Нередко переход вчерашних американских студентов в средний класс существенным образом затягивается из-за необходимости выплаты накопившихся за время обучения кредитов. Особенно серьезно указанная проблема влияет на тех студентов, которые после окончания бакалавриата и магистратуры продолжили обучение в аспирантуре PhD.

Получение диплома PhD в США, как и в подавляющем числе стран, всегда было весьма трудной задачей. Несмотря на то что призывы американской общественности к реформированию системы образования звучат уже довольно давно, время учебы в аспирантуре PhD до сих пор не сократилось.

В свою очередь в России обучение в очной аспирантуре длится три года (официально диплом PhD выдается только несколькими российскими университетами наравне с утвержденными дипломами кандидата наук). В Великобритании для получения диплома PhD обычно требуются четыре года обучения, хотя многие соискатели ученой степени PhD затрачивают значительно больше времени.

Дипломы PhD в США, особенно выдаваемые престижными университетами, представляют собой документы, подтверждающие достижение их обладателями «высочайшего уровня в обра-

зовании и науке, фактически, свидетельствуют о явной целеустремленности и ответственности» [7]. В среднем на получение степени PhD в областях науки и техники аспиранты в США затрачивали около семи лет, в области социальных наук – восемь, около девяти лет требуется для того, чтобы стать PhD в области гуманитарных наук. Но наибольшее число времени затрачивают соискатели ученой степени PhD в области педагогики – около 12 лет [6].

Типичному обладателю диплома PhD может быть уже около 30 лет при его вступлении в реальный мир. К тому времени его друзья, решившие пойти по другому пути, накопили опыт работы и сбережения, вместо того, чтобы пополнить ряды имеющей большие кредитные долги рабочей силы. По данным Национального научного фонда (National Science Foundation, NSF), расположенного в США, за последнее десятилетие спрос на экспертов в научных сферах резко сократился [3].

При этом немаловажно, что штатные сотрудники в университетах по всему миру, имевшие пожизненный контракт, были вынуждены заключать временные контракты, нередко находясь в процессе адъюнктификации и занимая должности не на основании трудовых контрактов, а договоров, как их называют в Российской Федерации, гражданско-правового характера (предоставления услуг, подряда), что является нетривиальным способом для образовательных организаций высшего образования. В настоящее время более половины всех преподавателей в США привлечены к осуществлению образовательной деятельности на таких условиях (в последние годы указанная тенденция наблюдается и в европейских, в том числе российских вузах, в соответствии с действующим законодательством «в свете проведенной образовательной реформы» [1. – С. 58]).

Целесообразно отметить, что так называемая адъюнктификация в Германии (в Российской Федерации – адъюнктура), нашла свое достаточно широкое распространение и в Великобритании. При этом и в США, и в Великобритании, и во многих других странах большинство соискателей ученых степеней PhD нередко оставляют без льгот, офисов, стипендий, командировочных, без признания их существования.

В подавляющем большинстве американских и британских университетов многие ассистенты профессоров и нередко сами профессора вынуж-

дены преподавать в нескольких местах для того, чтобы поддерживать приемлемый финансово-экономический уровень. Академический мир профессоров и исследователей в современных вузах беспощаден. Так, например, преподавателям не дозволяется взаимодействовать друг с другом на равных. К большинству ассистентов относятся, как к интеллектуальными париям (отверженным, бесправным). При этом сойти с накатанной колеи ассистента, не имея доступа к финансированию собственных исследований или выступлений в аудитории, практически невозможно.

Несмотря на то что существующий спрос явно не соответствует предложениям, университеты продолжают «штамповать докторов» (PhD). При практически полном отсутствии явных шансов быть зачисленными на пожизненную должность преподавателя (тенюр) у остепененных PhD не остается иного выбора, кроме как согласиться с незаслуженно принимаемым статусом, присваиваемым в постдокторантуре, называемым постдокторатом или постдокком.

Указанные постдоки или постдоктораты устраиваются в университеты и научные институты; средний срок пребывания в постдокторантуре составляет 2-3 года и требует прохождения конкурсного избрания. Без прохождения стадии постдока в странах Европы, Америки и Австралии и без подтверждения при этом своей квалификации научными публикациями практически невозможно найти место работы не только в академическом мире, но и в серьезных государственных и коммерческих организациях.

Представляя собой малооплачиваемую рабочую силу для университетских кафедр и лабораторий, которой приходится довольствоваться весьма небольшим уровнем финансирования научных исследований, постдоки, как правило, если не имеют дополнительного заработка в сторонних организациях, фактически живут по принципу «от зарплаты до зарплаты», выполняя одну и ту же работу, имея весьма малые шансы на прогресс. Любые их попытки создать собственную лабораторию игнорируются или не поощряются.

Подобное положение дел сложилось прежде всего по причине того, что для постдоков недоступно ни научное руководство исследованиями, ни доступ к источникам финансирования. Во многих отношениях, как и ассистент профессора, американский постдок, находится в самом неприемлемом положении, будучи при этом «за-

сасываемым в круговорот безнравственного холопства» [4].

Таким образом, общество приобретает в лице постдоков малооплачиваемый научный персонал, имеющий доступ непосредственно к научной деятельности, но чрезмерно загруженный учебной (как правило, проведение практических, а не лекционных занятий, без права осуществлять руководство выпускными квалификационными работами студентов) и учебно-методической работой, что объективно снижает уровень мотивации и приводит к разочарованию. Современные американские и британские (и не только) постдоки – это, как правило, переутомленные и недооцененные молодые люди. Будь то в США или Великобритании, существующая система постдоков вселила ожидания академического карьерного роста, которые во многих случаях никогда не станут реальностью.

К сожалению, миновать стадию постдока в академических сообществах большего числа современных государств практически невозможно, если выпускник университета принял решение занять значимое положение в академических кругах. Прежде чем посвятить себя работе в университете, ему рекомендуют оценить собственные возможности, учитывая, что выбранный им академический путь весьма непрост. Как правило, аспиранты PhD подвержены большему риску психического расстройства, чем население в целом.

Менее обсуждаемое явление в среде постдоков – изоляция от общества. Зачастую абстрактная природа их труда и ощущение ими интеллектуальной скудости могут привести к своего рода умственной деградации.

Низкая оплата их труда снижает возможности выплат по кредитам, снижая и без того невысокий экономический уровень и социальный статус. К этому можно добавить осознание отсутствия рынка труда с пожизненной занятостью.

Все вышеперечисленные негативные с точки зрения личной безопасности факторы в своей совокупности могут привести аспиранта PhD или постдока, или ассистента профессора к психологическому срыву. В связи с этим полагаем важным отметить, что внедрение института постдокторантуры, соответствующей американской либо британской модели, нашей стране было бы нецелесообразным.

Тем не менее проявления вышеуказанных пагубных воздействий, угрожающих личной безопасности, присутствуют и в российской академиче-

ской среде (не только в вузах, но и в научных и научно-исследовательских институтах). Поэтому целесообразно и далее расширять практику привлечения молодых ученых и преподавателей к образовательной и научной деятельности через посредство грантовой поддержки на условиях, предусмотренных не только стандартными трудовыми договорами, но и дополнительно заключаемых с ними от лица государственных и частных научно-образовательных фондов договоров гражданско-правового характера.

С учебно-научной точки зрения общеизвестно, что безопасность труда в университете во многом зависит от количества научных статей, которые аспирант уже опубликовал в авторитетных, рецензируемых, особенно высокорейтинговых, журналах. Однако сегодня число не принятых к публикации статей продолжает расти, особенно на это повлиял так называемый коронакризис (пандемическая угроза личной, национальной и планетарной безопасности).

Существенным образом повысились требования, предъявляемые редакциями научных журналов к таким публикациям; возрастает стоимость опубликования в высокорейтинговых журналах, а также различного рода изданиях научной направленности, предполагающих грантовую поддержку, которой у аспиранта или постдока может и не оказаться. В результате наука все более приобретает черты, присущие бизнесу, требующему предварительных вложений до получения прибыли и преференций.

Сложившееся негативное положение дел, как отмечено выше, может быть исправлено посредством пересмотра законодательной политики в области грантового обеспечения обучающихся, в том числе аспирантов PhD, а также постдоков и ассистентов профессоров, позволяющего поощрять увеличение числа научно-образовательных благотворительных фондов (сделать это действительно выгодным и для государства, и для бизнес-сообщества), имеющих существенные финансовые возможности, и тем самым расширить возможности финансовой поддержки указанной категории лиц за счет заключаемых с ними наряду с трудовыми договорами договоров гражданско-правового характера на проведение научных исследований, а также осуществление ими учебной и учебно-методической деятельности.

Еще одной актуальной на сегодняшний день проблемой обеспечения безопасности в образовательных организациях, прежде всего в вузах,

является вопрос предупреждения и противодействия сексуальным насилиям, число которых резко возросло из-за необходимости для студентов находиться преимущественно дома или в университетских кампусах в условиях пандемии.

В начале мая 2020 г. Министерство образования США, входившее в расширенную администрацию Президента Д. Трампа, объявило о постепенном введении новых регламентов Раздела IX Свода законов США¹ в отношении преследования студентов за сексуальные домогательства гражданско-правовыми методами и средствами, имеющимися в распоряжении вузовских администраций. Несмотря на серьезное отношение американского Минобра к обвинениям студентов в сексуальных проступках, министерство настаивало и продолжает настаивать на усилении защиты обвиняемых, разрешая перекрестные допросы оспариваемого поведения представителями сторон и не позволяя одному и тому же администратору университета или колледжа быть и следователем, и лицом, принимающим решения по фактически гражданско-правовому спору, находящемуся в силу американского законодательства, на стадии рассмотрения вопроса в стенах университета во внесудебной юрисдикции. Эти правила также «стараяются не допустить, чтобы комментарии о том, что должно считаться неправомерным поведением» [6], использовались в качестве оснований для последующего предъявления судебного иска в соответствии с вышеупомянутым Разделом IX.

В связи с этим необходимо отметить, что изменения, вносимые в указанные регламенты, не нашли поддержки в Американском совете по образованию (ACE), созданном в 1918 г. и являющемся некоммерческой ассоциацией высшего образования в США (в состав ACE входит около 1 700 американских университетов и колледжей, а также несколько связанных с высшим образованием менее крупных объединений и ассоциаций).

Главное возражение, выдвинутое ACE, связано с тем, что внедрение рассматриваемых регламентов потребует больших финансовых затрат, особенно во время кризиса COVID-19 (коронакризиса). Но эти же самые организации не жаловались на огромные расходы, которые

¹ См.: Title IX and Sexual Misconduct New York Film Academy. – 2020. – May 19. – URL: <https://www.nyfa.edu/about/title-xi.php> (дата обращения: 31.01.2021).

они понесли из-за заявления администрации Б. Обамы, находившегося на президентском посту в 2009–2017 гг. [6], которая фактически вынудила американские университеты и колледжи активизировать расследования сексуальных домогательств, нанять еще больше должностных лиц (администраторов) для контроля за исполнением регламентов Раздела IX. Тогда они оказались под угрозой потери всего федерального финансирования. В настоящее время эта угроза нивелирована новыми правилами.

АСЕ также отметил, что новые регламенты Раздела IX, введенные при Д. Трампе, нарушают процесс управления университетом, как будто проблема связана с этими конкретными правилами, а не с решением о расширении Раздела IX, принятым еще президентской администрацией США Б. Обамы. Кроме того, новые регламенты являются формально юридическими, на их основании молодого студента могут пожизненно назвать сексуальным развращенцем или злодеем (*sexual miscreant or predator*), если он не будет связан строгими правилами. Не признаются также многие постановления судов (без сомнения, формально юридических), которые отменяли указанные гражданско-правовые решения университетов и колледжей, принятые в соответствии с предыдущими правилами, нарушавшими надлежащую процедуру.

Многие американские университеты и колледжи, приняв к исполнению руководство администрации Б. Обамы по правилам Раздела IX, сделали их еще хуже, чем они должны были быть. Так, в частности, Гарвардский университет стал вопиющим примером: девятнадцать из его профессоров юридического факультета охарактеризовали прежние регламенты средством «лишения обвиняемого возможности ознакомиться с обвинениями против него или нее, встретиться с обвиняющей стороной и нанять адвоката» [6].

Другим ярким примером послужил Северо-Западный университет, в котором одна из женщин – профессор кафедры коммуникаций была дважды привлечена к внутриуниверситетским расследованиям не за какие-либо неправомерные действия, которые она совершила, а за ее принципиальные замечания и обращения с жалобами на несправедливость правил и процедур Северо-Западного университета по проблемам, затрагивавшим сексуальные отношения студентов. В конце концов дела против нее, затеянные университетской администрацией, были прекра-

щены, но отнюдь не до принятия ею решения защищаться в длительных судебных процессах, притом что свобода слова в указанном университете оставалась длительное время в несколько «замороженном» состоянии.

В отсутствие четких стандартов, предусмотренных новыми правилами Раздела IX, университетские администрации будут пользоваться пристрастными гражданско-правовыми процедурами, которые, несомненно, будут заканчиваться гражданско-правовыми актами неправосудия.

Во-первых, представители университетских администраций почти все идеологически придерживаются левых взглядов, зачастую крайне левых, их считают приверженцами политики идентичности. Как, в частности, показал опыт Колледжа Сара Лоуренс (частный гуманитарный колледж в Йонкерсе, штат Нью-Йорк, США), политические взгляды его администраторов оказались даже левее, чем взгляды преподавателей, и они, судя по всему, формируют взгляды студентов в нелиберальном направлении.

Во-вторых, даже университетские администраторы с благими намерениями, вне зависимости от их собственных личных взглядов, нередко движимы бюрократическими стимулами для расширения сферы своей юрисдикции и действий по усмотрению. Они становятся более могущественными и менее ответственными.

Администраторы американских университетов и колледжей не будут слишком часто подвергаться контрмерам ни со стороны профессорско-преподавательского состава, ни со стороны высшего руководства – лидеров образовательной организации высшего образования. Некоторые преподаватели сами вовлечены в «войны» за социальную справедливость и вполне довольны несправедливым процессом, если он идеологически обоснован. Другие преподаватели концентрируются только на своей основной деятельности. Награды и штрафы за атаки на администрацию вуза отсутствуют. На практике профессора естественных наук поддержали политику равноправия, поскольку принятые на обучение студенты по более низким стандартам могли не записаться ни на один из их учебных курсов (классов).

Вне всяких сомнений существуют и редкие исключения, например, профессорско-преподавательский состав Гарвардской школы права, выступивший против правил Раздела IX своего университета. Однако это явное исключение: препода-

даватели права профессионально заинтересованы в надлежащей правовой процедуре, а профессора права Гарварда располагают не многими внешними опциями, чтобы позволить себе открыто высказывать личную, отличную от спускаемой свыше, точку зрения.

Лидеры университетов, такие как президенты, ректоры, проректоры (эквивалент первого проректора в университетах США и Канады) и деканы университетских институтов, колледжей и факультетов, также вряд ли будут контролировать свою администрацию по исследуемым проблемам, связанным с новациями, внесенными в Раздел IX, даже если они сами не являются энтузиастами тех исков, которые мотивируют их студентов и подчиненных. Современный университетский лидер заинтересован в сохранении мирной атмосферы в кампусе (университетском городке). Мир не только облегчает жизнь, он также важен для карьеры администратора, а большинство старших администраторов стремятся подняться в своей карьере до престижных рангов и высокого уровня заработной платы.

С того момента как профессор Н. Пьюзи в 1969 г. был вынужден уйти из Гарварда за принятое им решение вызвать полицию, чтобы принудительно выдворить студентов-правонарушителей, оккупировавших его офис, руководители университетов жили в страхе перед нападками радикалов и пытались удовлетворять их требования. Потому их поведение вряд ли будет соответствовать идеологическому рвению студенческих движений, таких, например, как «MeToo» (достаточно быстро распространившегося в октябре 2017 г. в соцсетях и осудившего сексуальное насилие и домогательства, в результате скандала и обвинений, выдвинутых в адрес кинопродюсера Х. Вайнштейна), призывающих автоматически поверить всем обвиняющим, или бюрократическим интересам администраторов нижнего уровня, на которых возложено ведение таких программ.

Завершая исследование полагаем важным сделать следующие обобщающие выводы.

В первую очередь, рассмотренные правила, введенные ушедшей администрацией Д. Трампа, необходимы в немалой степени потому, что они создают барьеры против предсказуемых протестов и давлений со стороны студентов, энтузиаз-

ма представителей вузовских администраций в соответствии с Разделом IX и упорства старших должностных лиц в университетских кампусах. Они предлагают модель разработки любых федеральных регламентов, применимых к американским университетам и колледжам.

Во вторую очередь, только в некоем идеальном мире такие правила – руководящие принципы – считались бы второсортными и малопримлемыми. По нашему мнению, в современном обществе вообще нет места такого рода правилам, которые установлены на сегодняшний день действующей редакцией Раздела IX Свода законов США. В свою очередь университеты должны и далее самостоятельно поддерживать в своих стенах должный порядок и дисциплинировать самих себя гражданско-правовыми методами – общими нормами деликтного и договорного права (что более всего, по нашему мнению, подходит именно для гражданско-правовых методов обеспечения личной безопасности студентов и иных непосредственных участников образовательного процесса), а также при необходимости с помощью административного и уголовного законодательства, которое, как известно, автоматически прекращает действие гражданско-правовых норм, если происходят соответствующие случаи исключительного характера, требующие прямого вмешательства правоохранительных органов государства. Такой режим позволил бы применять разные подходы, соответствующие многообразию имеющихся социальных и правовых институтов. Тем не менее до тех пор, пока правительство Соединенных Штатов будет обеспечивать соблюдение регламентов Раздела IX Свода законов США, только четко сформулированные правила будут способствовать обеспечению личной безопасности студентов и других участников образовательной деятельности, защищать надлежащие для исполнения внутриуниверситетские управленческие процедуры и свободу слова и университетскую культуру в целом, которые приносятся ими в жертву из-за фактического «безумия» молодых людей – студентов и некоего, имеющего нередко политический окрас, пыла вузовских администраторов среднего уровня.

Список литературы

1. *Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л.* Правовое регулирование обеспечения безопасности образовательного процесса в организациях высшего образования // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 58–60.
2. *Олейник О. В., Уткина О. Л.* Процесс заимствования с когнитивной точки зрения (на материале немецких и английских СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 315–319.
3. *Hudson M.* Are Students a Class? // CounterPunch, 2017. – June 2. – URL: <http://www.counterpunch.org/2017/06/02/are-students-a-class/> (дата обращения: 31.01.2021).
4. *Hunt B.* The Western Status Quo Political System Is Collapsing Into 'Something Else' // Rssing. – 2017. – June 1. – URL: https://chromobacteriae69.rssing.com/chan-67772363/all_p140.html (дата обращения: 31.01.2021).
5. *Kowarski I.* How Long Does It Take to Get a Ph.D. Degree? // US News. – 2019. – Aug. 12. – URL: <https://www.usnews.com/education/best-graduate-schools/articles/2019-08-12/how-long-does-it-take-to-get-a-phd-degree-and-should-you-get-one/> (дата обращения: 31.01.2021).
6. *McGinnis J. O.* Why Universities Need the New Title IX Rules // Law & Liberty. – 2020. – May 21. – URL: <https://lawliberty.org/why-universities-need-the-new-title-ix-rules/> (дата обращения: 31.01.2021).
7. *Overrated: PhDs* // StandPoint. – 2019. – June 26. – URL: <https://standpointmag.co.uk/overrated-phds/> (дата обращения: 31.01.2021).